

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
19 July 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2805/2016* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Азизом Алиевым, Джейхуном Алиевым, Вагифом Алиевым, Гамар Алиевой, Хаввой Алиевой и Евдокией Собко (представлены адвокатами Даниэлем Поулом и Петром Мужним)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Азербайджан
<i>Дата сообщения:</i>	1 апреля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 13 сентября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 марта 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	арест, содержание под стражей и штраф за религиозную деятельность «Свидетелей Иеговы»
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость — исчерпание внутренних средств правовой защиты; приемлемость — явная необоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	произвольный арест и содержание под стражей; дискриминация; свобода собраний; свобода ассоциации; свобода выражения мнений; свобода религии; меньшинства — право пользоваться собственной культурой

* Приняты Комитетом на его 131-й сессии (1–26 марта 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочолл, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Ариф Балкан, Яд Бен Ашур, Карлос Гомес Мартинес, Гентиан Зюбери, Марсиа В.Дж. Кран, Эрнан Кесада Кабрера, Фотини Пазардзис, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Василька Санцин, Чханрок Со, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу, Фуруя Сюити, Кобойя Чамджа Кпача и Махджуб эль-Хайба.

*** В приложении к настоящим Соображениям приводится особое (частично несогласное) мнение члена Комитета Жозе Мануэла Сантуша Паиша.

<i>Статьи Пакта:</i>	9 (п. 1), 18 (пп. 1 и 3), 19 (пп. 2 и 3), 21, 22 (п. 1), 26 и 27
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (п. 2) б))

1. Авторами сообщения являются Азиз Алиев, Джейхун Алиев, Вагиф Алиев, Гамар Алиева, Хавва Алиева и Евдокия Собко, граждане Азербайджана, родившиеся в 1960, 1989, 1959, 1959, 1969 и 1958 годах соответственно. Они утверждают, что государство-участник нарушило их права по пункту 1 статьи 9, пунктам 1 и 3 статьи 18, пунктам 2 и 3 статьи 19, статье 21, пункту 1 статьи 22, статьям 26 и 27 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 27 февраля 2002 года. Авторы представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы принадлежат к христианской организации «Свидетели Иеговы», члены которой собираются вместе для отправления религиозного культа в местах отправления культа или в частных домах. При индивидуальном и коллективном отпадении культа «Свидетели Иеговы» опираются на Библию и религиозную литературу. Авторы не являются членами религиозной организации, официально зарегистрированной государством.

2.2 «Свидетели Иеговы» являются религиозным меньшинством в Азербайджане, где население преимущественно мусульманское. В Азербайджане религиозная литература «Свидетелей Иеговы» подвергается государственной цензуре. Государственный комитет по работе с религиозными организациями уполномочен осуществлять надзор за религиозной деятельностью в Азербайджане, в том числе за ввозом религиозной литературы¹. Государственный комитет готовит заключения о «Свидетелях Иеговы» и их публикациях. В этих заключениях нередко содержатся ошибочные и бездоказательные утверждения об искренних религиозных убеждениях «Свидетелей Иеговы». Министерство национальной безопасности направило одно такое заключение в Загатальское районное управление полиции. В этом заключении от 5 октября 2013 года, озаглавленном «Заключение в отношении представленных на экспертизу образцов религиозной литературы», говорилось, что распространение следующих изданий признано нецелесообразным, поскольку они были ввезены без соответствующего разрешения Государственного комитета по работе с религиозными организациями: а) «Чему на самом деле учит Библия?»; б) «Библия — Слово Божье или человеческое?»; в) «Исследуем Писания каждый день — 2013 год» (на русском языке); г) «Исследуем Писания каждый день — 2013 год»; д) «Сияйте, как светила в мире»; е) Ежегодник «Свидетелей Иеговы» за 2013 год.

2.3 17 и 18 сентября 2013 года полиция Загатальского района начала расследование после того, как двое жителей сообщили, что в районе проповедуют «Свидетели Иеговы». Утром 21 сентября 2013 года все авторы, за исключением Азиза Алиева, собрались в доме, который он делил со своей женой Хаввой Алиевой, на еженедельную религиозную службу, которая должна была начаться в 11 часов утра. Дома находился Джейхун Алиев, сын супругов, которому на тот момент было 24 года. В доме также присутствовали друзья пары Вагиф Алиев и Гамар Алиева, а также Евдокия Собко.

2.4 Около 11 часов утра, перед началом службы, к дому подъехали полицейские в штатском и форме и потребовали впустить их в дом. Джейхун Алиев попросил полицейских предъявить санкцию на вхождение в жилище, но они сказали ему, что никакой санкции им предъявлять не нужно. Несколько полицейских ворвались внутрь

¹ Автор предоставил копию Закона о свободе вероисповедания. В статье 22 Закона предусматривается, что граждане и религиозные структуры вправе приобретать маркированные выданной соответствующим органом исполнительной власти контрольной маркой литературу (на бумажных и электронных носителях), аудио- и видеоматериалы, товары и изделия религиозного назначения и другие информационные материалы религиозного содержания на желаемом языке и пользоваться ими.

и привели с собой соседей и представителя сельского совета. Хавва Алиева попросила сотрудников полиции покинуть дом и закрыла дверь. Однако вместо них прибыло еще больше полицейских. Они размахивали каким-то документом, но не дали авторам с ним ознакомиться, а затем силой проникли внутрь через окно. Один из полицейских начал силой открывать входную дверь с помощью отвертки. Полицейские кричали на авторов и угрожали посадить их в тюрьму. Они оскорбляли Вагифа Алиева и Гамар Алиеву и угрожали ей, школьной учительнице, увольнением с работы. Они сказали супругам, что те потеряли рассудок из-за того, что стали «Свидетелями Иеговы».

2.5 Полицейские применили к Хавве Алиевой физическую силу, несмотря на то, что Джейхун Алиев предупредил их о том, что его мать больна эпилепсией. Сотрудники полиции заставили Хавву Алиеву отдать им ключи от дома. Дом заполнился полицейскими, среди которых был заместитель начальника, взявший на себя функции старшего. Полицейские произвели обыск дома и досмотрели различные вещи, принадлежавшие авторам, включая кровати, сумки и другое личное имущество. Они изъяли книги, в том числе религиозную литературу, деньги, частные юридические и медицинские документы. Полицейские занимали дом в течение нескольких часов.

2.6 Затем сотрудники полиции доставили авторов в полицейский участок в Загатальском районе. По дороге в участок у Хаввы Алиевой случился эпилептический припадок, она потеряла сознание и была доставлена в больницу. Как только она пришла в сознание, полицейские стали ее допрашивать и заставили ее отправиться с ними в полицейский участок. В участке полицейские угрожали авторам потерей работы и тюремным заключением. Джейхуну Алиеву также угрожали сексуальным насилием.

2.7 Азиза Алиева в тот день дома не было. Хавва Алиева позвонила ему и сообщила, что полиция проводит обыск в их доме. Джейхун Алиев позвонил ему позже, когда из-за издевательств со стороны сотрудников полиции у Хаввы Алиевой случился эпилептический припадок. Азиз Алиев поспешил в больницу, но полицейские не позволили ему увидеться с ней, арестовали его и доставили в полицейский участок.

2.8 В течение нескольких часов сотрудники полиции допрашивали авторов и пытались заставить их написать заявления под диктовку полиции. Когда авторы отказались это сделать, полицейские подвергли их дальнейшим угрозам и обвинили их в том, что они — террористы, предатели, психически больные люди и члены опасной секты. Полицейские сказали авторам, что они «должны гнить в тюрьме» и изучать Коран вместо Библии. Они сказали Евдокии Собко, что она — преступница и что «Свидетели Иеговы» — экстремистская религия.

2.9 Полиция предъявила каждому из авторов обвинения по статье 299.0.2 Кодекса об административных проступках² за нарушение правил организации и проведения религиозных собраний, уличных шествий и других религиозных обрядов. Каждый из авторов подал ходатайство о снятии обвинения и сослался на свои права по Пакту.

2.10 26 ноября 2013 года в Загатальском районном суде начался судебный процесс над авторами. Доказательства, предъявленные обвинением, состояли из заявлений двух местных жителей и документа, подготовленного Министерством национальной безопасности, в котором содержались ложные сведения о «Свидетелях Иеговы». Каждый из авторов подал заявления с опровержением утверждений обвинения и указанием на нарушения их прав человека, включая права, предусмотренные Пактом.

2.11 В тот же день Загатальский районный суд вынес почти идентичные решения, в которых признал авторов виновными в нарушении статьи 299.0.2 Кодекса об административных проступках. За исключением Хаввы Алиевой, которой было вынесено официальное предупреждение, каждый из авторов был оштрафован на 1500 манатов (что в то время примерно равнялось 1413 евро). В своем решении относительно Азиза Алиева Районный суд указал, что авторы, считающие себя членами религиозной общины «Свидетелей Иеговы», собрались в доме Азиза Алиева

² В статье 299.0.2 Кодекса об административных проступках в свое время было указано, что «нарушение установленного законодательством порядка организации и проведения религиозных собраний, шествий и других религиозных обрядов... влечет наложение штрафа на физических лиц — в размере 1500–2000 манатов, на должностных лиц — 7000–8000 манатов».

«с целью пропаганды этой религиозной секты». По мнению Районного суда, авторы «нарушили установленный законодательством порядок организации и проведения религиозных обрядов, использовав шесть названных образцов литературы, ввезенных без разрешения Государственного комитета Азербайджанской Республики по работе с религиозными организациями и признанных нежелательными для распространения на территории страны, в религиозной пропаганде данной религиозной секты».

2.12 Каждый из авторов подал апелляцию на решение Районного суда в Уголовную коллегия Шекинского апелляционного суда. Слушание состоялось 23 декабря 2013 года. В тот же день Апелляционный суд вынес почти идентичные решения по каждому автору, указав, что они собрались вместе с другими в религиозной общине, которая не была законно зарегистрирована, нарушили законный порядок организации и проведения религиозных обрядов, а также ввезли в страну без разрешения религиозную литературу, которую они использовали во время еженедельных собраний. Апелляционный суд счел, что эти факты представляют собой элементы, подпадающие под статью 299.0.2 Кодекса об административных проступках, и что решение районного суда, таким образом, было законным, обоснованным и справедливым.

2.13 Авторы утверждают, что у них больше нет никаких других внутренних средств правовой защиты, поскольку решение Уголовной коллегии Апелляционного суда обжалованию не подлежит. Однако 21 октября 2013 года три автора (Азиз и Джейхун Алиевы и Хавва Алиева) подали иск в Административно-экономическую коллегия Шекинского апелляционного суда, в котором они потребовали от Загатальского районного управления полиции возмещения ущерба за незаконный полицейский рейд. 3 декабря 2014 года Административно-экономическая коллегия Шекинского апелляционного суда отклонила этот иск на том основании, что проведение рейда было вызвано «неотложной общественной необходимостью», что «Свидетели Иеговы» не были официально зарегистрированы в Загатале и что использованная авторами религиозная литература не была разрешена к ввозу Государственным комитетом по работе с религиозными организациями.

2.14 Азиз и Джейхун Алиевы и Хавва Алиева подали апелляцию на решение Административно-экономической коллегии Шекинского апелляционного суда в Шекинский апелляционный суд. 17 июня 2015 года эта апелляция была отклонена по причинам, приведенным Административно-экономической коллегией Шекинского апелляционного суда. Эти авторы подали последующую апелляцию в Верховный суд. 27 октября 2015 года Верховный суд отклонил их апелляцию по тем же причинам, что и Загатальский районный суд. Верховный суд не оспаривал, что религиозное собрание в доме Алиевых было совершенно мирным или что в изъятой полицией религиозной литературе не было подстрекательства к насилию и пропаганды религиозной ненависти.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что, арестовав, задержав, осудив и оштрафовав их за хранение религиозной литературы, не одобренной Государственным комитетом по работе с религиозными организациями, и за осуществление религиозной деятельности не по зарегистрированному адресу, государство-участник нарушило их права по пункту 1 статьи 9, пунктам 1 и 3 статьи 18, пунктам 2 и 3 статьи 19, статье 21, пункту 1 статьи 22, статьям 26 и 27 Пакта.

Пункт 1 статьи 9

3.2 В нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта полиция арестовала авторов за мирное выражение своих религиозных убеждений и осуществление права на религиозную ассоциацию, доставила их в полицейский участок против их воли и в течение нескольких часов содержала их в полицейском участке, подвергая допросу и угрозам.

Никаких оснований для ареста и содержания авторов под стражей не было³. Организуя мирную религиозную службу для чтения и изучения Библии и других религиозных публикаций, авторы занимались законным осуществлением права на свободу религии, ассоциации и выражения мнений. Эти права гарантированы статьями 18, 19, 21 и 22 Пакта⁴.

Пункты 1 и 3 статьи 18

3.3 Государство-участник нарушило права авторов по пунктам 1 и 3 статьи 18 Пакта, проведя полицейский рейд, чтобы помешать им мирно осуществлять свою свободу религии, индивидуально и совместно с другими, во время религиозной службы в частном доме, арестовав их и доставив в полицейский участок, а также подвергнув их угрозам и принуждению, чтобы побудить их отказаться от своих христианских убеждений «Свидетелей Иеговы» и принять исламскую веру. Вмешательство в свободу авторов мирно исповедовать свои религиозные убеждения и нарушение неприкосновенности частного дома Алиевых не были допустимыми в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Пакта, поскольку это не было законным, не преследовало законной цели и не было необходимым.

3.4 Осуждение авторов по статье 299.0.2 Кодекса об административных проступках не было предусмотрено законом. Конституция государства-участника гарантирует право исповедовать религию единолично или совместно с другими, а также право свободно собираться вместе с другими. Кроме того, Закон о свободе вероисповедания гарантирует право исповедовать любую религию, как единолично, так и совместно с другими. Статья 18 Пакта не допускает никаких ограничений свободы иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору. Действия властей государства-участника были основаны на ошибочном посыле, а именно на том, что религиозная служба 21 сентября 2013 года была незаконной, поскольку Государственный комитет по работе с религиозными организациями не одобрил религиозные издания авторов для использования во время службы. На самом деле, запрет на публикации был неправомерным. Однако национальные суды не отметили незаконность цензуры. В результате авторы столкнулись с вмешательством в их права на собрания в религиозных целях и на обсуждение религиозных текстов. В решении по другому делу Европейский суд по правам человека заявил: «Неоспоримо то, что коллективное изучение и обсуждение религиозных текстов членами религиозной группы «Свидетелей Иеговы» было признанной формой выражения их религии в богослужении и вероучении»⁵.

3.5 Вмешательство никакой законной цели не преследовало, поскольку религиозная деятельность авторов не представляла собой угрозу для общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. Национальные власти никогда не утверждали, что религиозное собрание авторов не было мирным. Государство-участник незаконно истолковало Закон о свободе вероисповедания и Кодекс об административных проступках таким образом, чтобы расширить полномочия полиции по определению того, что является допустимым религиозным убеждением или практикой. Нарушение полицией неприкосновенности частного дома Алиевых под предлогом его осмотра с целью выяснения, не используется ли он для проведения незаконной религиозной службы, не может быть оправдано, согласно пункту 3 статьи 18 Пакта.

³ Авторы ссылаются на дело Европейского суда по правам человека *Крупко и др. против России* (жалоба № 26587/07), постановление от 26 июня 2014 года, пп. 35–36 и 56; и мнение № 42/2015 Рабочей группы по произвольным задержаниям, пп. 39–44.

⁴ Авторы ссылаются на дело *Ким Ён Кхван и др. против Республики Корея* (CCPR/C/112/D/2179/2012), п. 7.5; дело *Крупко и др. против России*, пп. 35–36 и 56; и мнение № 42/2015 Рабочей группы по произвольным задержаниям, пп. 39–44.

⁵ Авторы ссылаются на дело *Кузнецов и др. против России* (жалоба № 184/02), постановление от 11 января 2007 года, п. 57.

3.6 Кроме того, государство-участник не дало никаких убедительных объяснений того, почему возникла настоятельная необходимость сорвать мирную религиозную службу авторов, хотя они и не были официально зарегистрированы в качестве религиозной организации, или почему возникла настоятельная необходимость конфисковать религиозные публикации авторов, которые не были разрешены к публикации соответствующим государственным органом. В своей предыдущей правовой практике Комитет приходил к мнению о том, что требование регистрации для того, чтобы иметь возможность исповедовать религию, равносильно несоразмерному ограничению права исповедовать свою религию в нарушение статьи 18 Пакта⁶. Более того, изъятие религиозной литературы авторов представляло собой недопустимую цензуру и привело к осуждению авторов за то, что они придерживались религиозных убеждений, которые не одобрялись должностными лицами государства-участника.

3.7 В отчете о своей миссии в Азербайджан бывший Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений подвергла критике цензуру религиозной литературы, осуществляемую Государственным комитетом по работе с религиозными организациями. Она отметила, что цензура государством-участником религиозных книг не связана с защитой общества и «представляет собой неоправданные ограничения права на исповедание религии или убеждений»⁷. Она призвала передать решения Государственного комитета по работе с религиозными организациями в суд на предмет проверки их законности в соответствии с применимыми стандартами, касающимися прав человека и справедливого судебного разбирательства. Однако, как показано в настоящем сообщении, судебные органы государства-участника поддерживают решения, в которых Государственный комитет по работе с религиозными организациями подвергает цензуре религиозные публикации. Ограничение религиозной свободы авторов противоречит обязательству государства-участника способствовать формированию плюралистического демократического общества. По сути, полиция обосновала незаконный обыск в доме Алиевых незаконной цензурой.

3.8 В решении по другому делу в отношении «Свидетелей Иеговы», проживавших в Российской Федерации, Европейский суд по правам человека заявил, что «государство по Конвенции не имеет права решать, какие убеждения могут или не могут проповедоваться, поскольку гарантированное Конвенцией право на свободу религии исключает всякую возможность того, чтобы государство по своему усмотрению определяло, являются ли религиозные убеждения или средства, используемые для выражения таких убеждений, законными»⁸.

Пункты 2 и 3 статьи 19

3.9 Авторы опираются на свои аргументы по статье 18 Пакта, утверждая, что государство-участник также нарушило их права по пунктам 2 и 3 статьи 19 Пакта. Пункт 2 статьи 19 Пакта защищает коллективное право участвовать в проповедовании убеждений и религиозном дискурсе⁹. Действия государства-участника ущемляют право авторов искать, получать и распространять информацию. Полиция обязана была защитить авторов от нетолерантных соседей. Внутреннее законодательство должно разрешать открытые дебаты по вопросам, касающимся религии и убеждений, и не должно в этом отношении отдавать предпочтение той или иной религии.

⁶ Авторы ссылаются на дело *Малаховский и Пикуль против Беларуси* (CCPR/C/84/D/1207/2003), п. 7.6.

⁷ Авторы ссылаются на документ A/HRC/4/21/Add.2, п. 90.

⁸ Авторы ссылаются на дело «Свидетели Иеговы» *Москвы и др. против России* (жалоба № 302/02), постановление от 10 июня 2010 года, пп. 119 и 141.

⁹ Авторы ссылаются на замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета по правам человека, п. 11.

Статья 21 и пункт 1 статьи 22

3.10 Проведя полицейский рейд, незаконно обыскав и изъяв имущество, а также подвергнув авторов судебному преследованию, осудив и оштрафовав их за совместное собрание для отправления религиозного культа, государство-участник нарушило права авторов по статьям 21 и 22 Пакта. Свобода ассоциации в соответствии с Пактом является динамичным правом. Индивидуумам разрешено не только объединяться в группы, но и действовать сообща, преследуя свои коллективные цели в качестве сообщества.

3.11 В деле авторов национальные суды провели различие между правами на ассоциацию лиц, принадлежащих к зарегистрированным и незарегистрированным религиозным общинам. Шекинский апелляционный суд определил, что авторы не были членами зарегистрированной религиозной общины, поскольку «Свидетели Иеговы» в городе Загатала не являются юридическим лицом. Поэтому Апелляционный суд пришел к выводу, что авторы нарушили предусмотренный внутренним законодательством порядок организации и проведения религиозных обрядов. Однако право авторов на свободу ассоциации и мирных собраний не должно зависеть от того, согласится ли государство-участник зарегистрировать их религиозную организацию¹⁰. Авторы собрались на религиозную службу, которая была неотъемлемой частью отправления ими культа как «Свидетелей Иеговы». Национальные суды признали, что авторы участвовали в отпадении культа вместе с другими лицами, совместно читали религиозные книги и совершали религиозные обряды. При этом авторы занимались религиозной деятельностью, общей для «Свидетелей Иеговы» во всем мире.

Статьи 26 и 27

3.12 Государство-участник нарушило права авторов по статьям 26 и 27 Пакта, подвергнув их религиозной дискриминации на основании их религиозных убеждений меньшинства. Будучи «Свидетелями Иеговы», авторы являются представителями христианского религиозного меньшинства в стране, где преобладает ислам. Полиция приняла меры против авторов в ответ на дискриминационные заключения лиц, исповедующих веру большинства. Вместо того чтобы отвергнуть такие дискриминационные заключения, полиция не только использовала их в качестве предлога для проведения рейда, но и подвергла авторов издевательствам и оскорблениям. Полицейские пренебрежительно говорили об искренней вере авторов и прибегали к угрозам в попытке принудить их принять исламскую веру¹¹.

Испрошенные средства правовой защиты

3.13 Авторы просят обеспечить им защиту в форме определения прав и обязанностей сторон; снять все ограничения, ущемляющие права авторов на свободную ассоциацию в религиозных или иных целях, а также на ввоз, обсуждение и распространение религиозных публикаций; предоставить соответствующую денежную компенсацию за моральный ущерб, причиненный действиями полиции; аннулировать штрафы (с учетом начисленных процентов); и возместить расходы в связи с покрытием судебных издержек и оплатой услуг адвокатов, понесенных авторами в ходе внутреннего разбирательства.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 В своем представлении от 30 мая 2017 года государство-участник отмечает, что 21 сентября 2013 года сотрудники Загатальского районного управления полиции провели обыск в доме Алиевых. Обыск проводился на основании поступившей информации о незаконных религиозных собраниях и хранении запрещенной

¹⁰ Авторы ссылаются, например, на дело *Левен против Казахстана* (CCPR/C/112/D/2131/2012), п. 9.4.

¹¹ Авторы не предоставляют дополнительной информации в отношении своих претензий по статьям 26 и 27 Пакта, но полагаются на свои аргументы по статьям 18, 19 и 21 Пакта.

религиозной литературы религиозной общиной «Свидетелей Иеговы» вместе с группой лиц.

4.2 В ходе осмотра дома были обнаружены различные образцы религиозной литературы. В тот же день сотрудники полиции составили протокол о проведении осмотра, где было сказано о том, что при этом велась видеозапись.

4.3 26 декабря 2013 года Загатальский районный суд признал авторов виновными и оштрафовал каждого из них — кроме Хаввы Алиевой — на 1500 манатов по статье 299.0.2 Кодекса об административных проступках, которая действовала до 1 марта 2016 года. Хавва Алиева также была признана Районным судом виновной, но ей было вынесено предупреждение¹².

4.4 23 декабря 2013 года Шекинский апелляционный суд оставил в силе решения Районного суда и отклонил апелляции авторов. Позже Азиз Алиев и другие подали апелляцию на действия полиции в Шекинский административно-экономический суд, и 3 марта 2014 года Суд эту апелляцию отклонил. Апелляционный и Кассационный суды оставили это решение в силе 17 июня и 27 октября 2015 года соответственно.

4.5 В своих решениях национальные суды сослались на практику Европейского суда по правам человека, на Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), на Конституцию Азербайджана и на другие национальные законы и признали претензии авторов необоснованными.

4.6 Согласно пункту 3 статьи 18 Пакта, свобода исповедовать религию или убеждения подлежит ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

5.1 В комментариях от 15 сентября 2017 года авторы утверждают, что государство-участник попыталось оправдать нарушение им прав авторов по Пакту. Однако никаких доказательств в поддержку своей позиции государство-участник не предъявило. Оно просто изложило выводы национальных судов и заявило, что ограничения, поддержанные судами, являются допустимыми по внутреннему и международному праву. В своих замечаниях государство-участник не приводит никакого обоснования соответствующего национального закона и незаконного рейда в частный дом и не объясняет необходимость применения его положений или такого поведения полиции.

5.2 Единственным оправданием незаконного рейда, которое полиция предоставила судам, было то, что двое местных жителей сообщили, что «Свидетели Иеговы» проповедуют в этом районе и используют запрещенную религиозную литературу. Никаких других правовых оснований для насильственного проникновения в частный дом Алиевых приведено не было. Поэтому очевидно, что полицейское расследование и рейд были мотивированы религиозной дискриминацией со стороны соседей и самих сотрудников полиции.

5.3 Государство-участник не опровергло утверждения авторов о том, что они подвергались угрозам, физическому насилию и притеснениям со стороны сотрудников полиции. Государство-участник обосновало препятствование им в осуществлении авторами их прав по Пакту исключительно тем, что оно было допустимым в соответствии с внутренним законодательством. Однако, согласно международному праву, такое обоснование не может служить основанием для нарушения обязательств, налагаемых международным правом. Государство-участник не признало, что

¹² Государство-участник заявляет, что Хавва Алиева была признана виновной по той же статье Кодекса, что и другие авторы, но ей было вынесено предупреждение с применением статьи 21 Кодекса об административных проступках (применение гораздо более мягкого административного наказания или освобождение от административной ответственности ввиду меньшей тяжести административного проступка).

рассматриваемый внутренний закон и действия полиции были мотивированы религиозной дискриминацией.

5.4 Такая религиозная нетерпимость характерна для отношения государства-участника к «Свидетелям Иеговы». Хотя государство-участник сообщило Комитету, что оно разрешает «Свидетелям Иеговы» свободно осуществлять свою деятельность, Комитет приходил к мнению о том, что государство-участник постоянно вмешивается в религиозную деятельность «Свидетелей Иеговы» и других меньшинств, и призывал государство-участник гарантировать эффективное осуществление свободы религии и убеждений¹³. Позиция государства-участника, согласно которой авторы нарушили внутреннее законодательство путем отправления религиозного культа в частном доме без официального разрешения, свидетельствует о том, что государство-участник продолжает игнорировать рекомендацию Комитета.

5.5 Суды наложили на всех авторов, кроме одного, крупный штраф в размере 1500 манатов (что в то время примерно равнялось 1413 евро), не обращая внимания на то, что они были безработными. Суды должны были понимать, что авторы, о которых идет речь, не смогут выплатить столь значительные суммы. Такие чрезмерные штрафы создают неравенство, подвергая дискриминации бедные слои населения, для которых невыплата штрафов часто приводит к тюремному заключению¹⁴.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило утверждение авторов о том, что они исчерпали все имевшиеся в их распоряжении внутренние средства правовой защиты, как того требует пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола. Комитет отмечает, что при подаче безуспешных апелляций на свои приговоры в Шекинский апелляционный суд авторы прямо ссылались на статьи 9, 18, 19, 26 и 27 Пакта, а также излагали суть своих претензий по статье 21 Пакта. Исходя из этого, Комитет считает, что пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им этих утверждений. Однако информация, полученная Комитетом, не позволяет ему сделать вывод о том, что авторы подали в национальные суды свои жалобы по пункту 1 статьи 22 Пакта. На этом основании Комитет считает жалобы авторов по пункту 1 статьи 22 Пакта неприемлемыми согласно пункту 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Что касается утверждений авторов по статьям 26 и 27 Пакта, Комитет считает, что авторы недостаточно детализировали свои аргументы, в частности в отношении любого дифференцированного обращения, которому они подверглись по сравнению с лицами, принадлежащими к другим религиям и занимающимися той же деятельностью. Поэтому Комитет считает, что утверждения авторов по статьям 26 и 27 являются недостаточно обоснованными для целей приемлемости и неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

¹³ Авторы ссылаются на документ CCPR/C/AZE/CO/4, п. 33.

¹⁴ Авторы ссылаются на «Исследование альтернатив тюремному заключению» — доклад Генерального секретаря восьмому Конгрессу Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (A/CONF.144/13), 1 июня 1990 года, п. 40.

6.5 Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило приемлемость настоящего сообщения, и считает, что авторы в достаточной степени обосновали для целей приемлемости свои жалобы по пункту 1 статьи 9, пунктам 1 и 3 статьи 18, пунктам 2 и 3 статьи 19 и по статье 21 Пакта. Исходя из этого, Комитет объявляет эти претензии приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 В том что касается жалобы авторов по пунктам 1 и 3 статьи 18 Пакта, Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 22 (1993), согласно которому статья 18 не допускает установления каких-либо ограничений свободы мысли и совести или свободы иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору¹⁵. С другой стороны, свобода исповедовать религию или убеждения может подлежать определенным ограничениям, но только таким, которые установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц¹⁶. Комитет напоминает, что практика и учение, связанные с той или иной религией, предусматривают свободное составление и распространение религиозных текстов или публикаций¹⁷. В данном случае Комитет принимает к сведению доводы авторов о том, что государство-участник нарушило их права по пункту 1 статьи 18 Пакта, задержав их во время частного обсуждения религиозных убеждений в доме Алиевых, конфисковав их религиозную литературу, задержав их, признав их виновными в административном проступке, оштрафовав Азиза, Джейхуна и Вагифа Алиевых и Гамар Алиеву на 1500 манатов (что равнялось примерно 1413 евро) каждого и вынеся Хавве Алиевой предупреждение. Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что полицейские силой проникли в дом Алиевых, в том числе через окна, несколько часов тщательно обыскивали дом и находящееся в нем их имущество, конфисковали религиозную литературу авторов, заставили авторов проследовать в полицейский участок, где их продержали до поздней ночи, угрожали авторам увольнением с работы и тюремным заключением, а также угрожали подвергнуть Джейхуна Алиева сексуальному насилию. Комитет считает, что утверждения автора касаются их права на выражение религиозных убеждений и что арест, задержание, осуждение и штраф представляют собой ограничения этого права¹⁸.

7.3 Комитет должен ответить на вопрос, являются ли упомянутые ограничения права авторов выражать свои религиозные убеждения необходимыми «для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц», по смыслу пункта 3 статьи 18 Пакта. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 22 (1993), в котором указано, что пункт 3 статьи 18 Пакта должен толковаться строго и что ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны¹⁹.

7.4 В данном случае ограничения, наложенные на право авторов на выражение своих религиозных убеждений, вытекают из требований внутреннего законодательства, согласно которым религиозная литература должна быть разрешена к ввозу Государственным комитетом по работе с религиозными организациями, а религиозные организации должны официально регистрироваться в государственном органе, чтобы осуществлять свою деятельность на законных основаниях. Комитет

¹⁵ См. п. 3; см. также дело *Бекманов и Егембердиев против Кыргызстана* (CCPR/C/125/D/2312/2013), п. 7.2.

¹⁶ См. например, дело *Маммадов и др. против Азербайджана* (CCPR/C/130/D/2928/2017), п. 7.4.

¹⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (1993), п. 4.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, п. 8; см. также дело *Малаховский и Пикуль против Беларуси*, п. 7.3. и дело *Маммадов и др. против Азербайджана*, п. 7.4.

отмечает, что согласно решениям Загатальского районного суда, полиция действовала в ответ на жалобу соседа Алиевых, который сообщил, что «Свидетели Иеговы» широко проповедуют в районе. Комитет отмечает, что представленная ему информация не содержит никаких указаний на то, что авторы совершали действия, которые наносили ущерб другим людям или им самим или общественной безопасности и порядку. Никто из авторов, присутствовавших в доме Алиевых во время религиозной службы, не утверждает, что другие авторы принуждали его или ее к участию во вредных или немирных действиях. Комитет отмечает, что, кроме ссылок на внутренние законы, государство-участник не объяснило конкретно, почему авторы были наказаны за хранение религиозной литературы, которая не была официально разрешена к использованию, или за участие в религиозных обрядах без соблюдения предварительного условия, заключающегося в регистрации в качестве религиозной организации. Комитет замечает, что государство-участник не указало, почему конфискованная литература была сочтена нежелательной для распространения, и не описало содержащиеся в ней вредные материалы. Комитет считает, что государство-участник не предъявило доказательств, указывающих на то, что мирное выражение религиозных убеждений авторов в доме Алиевых угрожало общественной безопасности, порядку, здоровью или морали, равно как и основным правам и свободам других лиц, как посредством литературы, которую использовали авторы, так и посредством религиозной службы, которую они организовали. Даже если государство-участник могло бы доказать факт существования конкретной и существенной угрозы общественной безопасности и порядку, оно не доказало, что применение статьи 299.0.2 Кодекса об административных проступках и связанных с нею норм было соразмерно этой цели, учитывая существенное ограничение права авторов на отправление религиозного культа. Государство-участник также не попыталось доказать, что требования о предварительном одобрении и регистрации являются наименее ограничительной мерой, необходимой для обеспечения защиты свободы религии или убеждений. Соответственно, Комитет считает, что государство-участник не привело достаточных оснований для введения ограничений, с тем чтобы подтвердить их допустимость по смыслу пункта 3 статьи 18 Пакта.

7.5 Комитет напоминает, что пункт 1 статьи 18 Пакта защищает право всех членов религиозной общины исповедовать свою религию сообща с другими в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений²⁰. Комитет отмечает, что в ходе внутреннего разбирательства действия, предпринятые авторами, были признаны нарушающими внутреннее законодательство. Однако Комитет считает, что обоснования, представленные Районным судом, Апелляционным судом и Шекинским административно-экономическим судом, не показывают, каким образом требования получать официальное разрешение на ввоз религиозной литературы до ее ввоза или получать юридическую регистрацию в качестве организации до проведения религиозных обрядов были соразмерными мерами, необходимыми для достижения законной цели по смыслу пункта 3 статьи 18 Пакта. Комитет приходит к выводу о том, что наказание, назначенное авторам сообщения, равносильно ограничению их права исповедовать свою религию в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта и что ни национальные власти, ни государство-участник не продемонстрировали, что это ограничение представляет собой соразмерную меру, необходимую для достижения законной цели, указанной в пункте 3 статьи 18 Пакта. Соответственно, Комитет делает вывод о том, что арестовав, задержав, осудив и оштрафовав авторов за хранение религиозной литературы и проведение мирной религиозной службы, государство-участник нарушило их права по пункту 1 статьи 18 Пакта.

7.6 Комитет отмечает утверждение авторов о том, что 21 сентября 2013 года полиция произвольно задержала их на несколько часов. Комитет отмечает, что Джейхун и Вагиф Алиевы, Хавва и Гамар Алиевы, а также Евдокия Собко находились в доме, когда примерно в 11 часов утра приехала полиция и в течение нескольких часов обыскивала дом. Все они были доставлены в Загатальское районное отделение полиции, включая Хавву Алиеву, которая по дороге туда потеряла сознание и сначала была доставлена в больницу. Комитет отмечает, что, согласно заявлениям, которые

²⁰ См., например, дело *Левен против Казахстана* (CCPR/C/112/D/2131/2012), п. 9.4.

авторы представили в ходе внутреннего разбирательства, Евдокия Собко была освобождена около 7 часов вечера, Азиз Алиев был доставлен сотрудниками полиции из больницы в полицейский участок около 9 часов вечера, и он и остальные авторы были освобождены полицией в ту ночь примерно в 23 ч 00 мин — 23 ч 30 мин. Комитет должен сначала установить, были ли авторы лишены свободы по смыслу пункта 1 статьи 9 Пакта. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 35 (2014), в котором он заявил, что «лишение личной свободы предполагает, что оно имеет место при отсутствии свободного согласия лица. Человек, который добровольно является в полицию для участия в расследовании и который знает, что он может уйти из нее по своей воле в любой момент времени, не считается лишенным свободы»²¹. Вместе с тем Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что они не имели возможности свободно покинуть отделение полиции в течение соответствующего периода времени. В отсутствие информации от государства-участника, противоречащей этому конкретному утверждению и указывающей на то, что авторы могли свободно принять решение не следовать с сотрудниками полиции в участок или, оказавшись там, могли в любой момент уйти, не столкнувшись с негативными последствиями, Комитет приходит к выводу о том, что авторов принуждали следовать с сотрудниками полиции в участок и находиться там до их освобождения; соответственно, они были лишены свободы.

7.7 Отмечая утверждения авторов о том, что они были арестованы и содержались под стражей в течение шести часов, Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 35 (2014), в котором он заявил, что «Под термином “арест (задержание)” здесь понимается любое физическое задержание лица, с которого начинается лишение свободы, а под термином “содержание под стражей” понимается лишение свободы с момента первичного физического задержания и вплоть до освобождения»²². Поэтому Комитет отмечает, что статья 9 Пакта не требует, чтобы задержание продолжалось в течение какого-либо минимального срока, с тем чтобы носить произвольный или незаконный характер²³. Комитет напоминает также о том, что арест по смыслу статьи 9 Пакта не обязательно предполагает официальный арест, как он определяется согласно внутреннему законодательству²⁴. Соответственно, Комитет считает, что по смыслу статьи 9 Пакта авторы были арестованы и содержались под стражей.

7.8 Напоминая, что в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта лишение свободы не должно быть произвольным и должно осуществляться с соблюдением законности²⁵, Комитет должен в качестве следующего шага установить, были ли арест и содержание авторов под стражей произвольными или незаконными. Комитет напоминает, что защита от произвольного задержания должна применяться широко, а понятие «произвольности» не следует приравнивать к понятию «противозаконности», а следует толковать в более общем смысле, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий²⁶. Комитет напоминает также о том, что произвольными являются арест или содержание под стражей в наказание за законное осуществление прав, гарантированных Пактом, включая право на свободу религии²⁷. Комитет отмечает утверждение авторов о том, что «Свидетели Иеговы» подвергаются преследованиям со стороны властей государства-участника и что в конкретном случае авторы сотрудники полиции угрожали им тюремным заключением, оскорбляли некоторых из них и критиковали их религию, но не сообщили им о возможных беспорядках или вреде, вызванных их религиозной службой или религиозной литературой, которую они использовали. Поэтому Комитет считает, что действия полиции были несоответствующими, непредсказуемыми и не обеспечивающими соблюдение надлежащих процессуальных гарантий. Кроме того, ссылаясь на свои выводы в пунктах 7.4 и 7.5 выше, Комитет

²¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 6.

²² Там же, п. 13.

²³ *Маммадов и др. против Азербайджана*, п. 7.8.

²⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 13.

²⁵ Там же, п. 10.

²⁶ См., например, *Формонов против Узбекистана* (CCPR/C/122/D/2577/2015), п. 9.3.

²⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 17.

считает, что арест авторов и содержание их под стражей представляют собой наказание за законное осуществление их права на выражение своих религиозных убеждений. В силу этого Комитет приходит к выводу о том, что авторы были произвольно арестованы и содержались под стражей в нарушение их прав по пункту 1 статьи 9 Пакта.

7.9 В свете своих выводов Комитет не считает необходимым рассматривать вопрос о том, являются ли те же факты нарушением статей 19 или 21 Пакта.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет приходит к мнению о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав каждого из авторов, предусмотренных пунктом 1 статьи 9 и пунктом 1 статьи 18 Пакта.

9. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты. Это требует предоставления полного возмещения лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить авторам надлежащую компенсацию, включая возмещение наложенных штрафов и судебных издержек, связанных с рассматриваемыми делами. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения аналогичных нарушений в будущем, в том числе путем пересмотра своего национального законодательства, подзаконных актов и/или практики с целью обеспечения того, чтобы в государстве-участнике можно было в полной мере пользоваться правами, предусмотренными в Пакте.

10. С учетом того, что присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие Соображения и широко распространить их на своих официальных языках.

Приложение

Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета Жозе Мануэла Сантуша Паиша

1. Я согласен со сделанным в настоящих Соображениях выводом о том, что государство-участник действительно нарушило права авторов по пункту 1 статьи 18 Пакта. Однако у меня есть сомнения относительно вывода о нарушении пункта 1 статьи 9.
2. Комитет обосновал это нарушение, согласившись с утверждением авторов о том, что они были произвольно арестованы и задержаны на несколько часов 21 сентября 2013 года, в результате чего были лишены свободы. Действия полиции были несоответствующими и непредсказуемыми и не обеспечивали соблюдение надлежащих процессуальных гарантий, а арест и содержание авторов под стражей представляли собой наказание за законное осуществление их права на выражение своих религиозных убеждений (пункт 7.8). Хотя мне понятен такой логический ход мысли большинства членов Комитета, я склонен прийти к иному выводу.
3. Решение Комитета обосновывается тем, что полиция застала авторов за частным обсуждением религиозных убеждений в доме Алиевых, конфисковала их религиозную литературу, а затем насильно доставила их в полицейский участок и задержала. Поскольку они не могли свободно покинуть полицейский участок, авторы были подвергнуты аресту. Однако такой ход мысли большинства членов Комитета сам по себе влечет за собой нарушение принципа *retitio principii*, поскольку основная причина для установления нарушения статьи 9 является прямым следствием установления нарушения статьи 18.
4. Согласно заявлению государства-участника (пункт 4.1), представители государственной власти провели обыск в доме Алиевых. Обыск проводился на основании поступившей информации о незаконных религиозных собраниях и хранении запрещенной религиозной литературы религиозной общиной «Свидетелей Иеговы» вместе с группой лиц. Авторы собрались как религиозная община, которая не была зарегистрирована в установленном законом порядке, и тем самым нарушили процедуру, определенную законодательством в отношении организации и проведении религиозных обрядов. Во время еженедельных собраний они использовали религиозную литературу, ввезенную в страну без разрешения. Тем самым авторы нарушили статью 299.0.2 Кодекса об административных проступках (пункты 2.11, 2.12 и 4.3). В силу этого имеется *prima facie* законный мотив для вмешательства полиции, даже если Комитет совершенно справедливо пришел к выводу о том, что ограничения, наложенные на права авторов по пункту 1 статьи 18, не были соразмерными (пункт 7.5).
5. Кроме того, существует законный мотив для доставки авторов сообщения в полицейский участок, поскольку они подозревались в нарушении закона и были доставлены туда после задержания на месте преступления. Во многих юрисдикциях это влечет за собой необходимость привода подозреваемых сотрудниками полиции для установления личности и составления всех необходимых протоколов, которые позже позволят судам, в случае необходимости, рассмотреть соответствующее дело.
6. Что касается пребывания авторов в течение нескольких часов в полицейском участке, когда они были доставлены в полицию, то необходимо было составить и подписать письменные протоколы о предполагаемых событиях (пункт 2.8). Составление таких письменных протоколов об административном проступке было важно для защиты прав авторов, поскольку, ознакомившись с этими протоколами, авторы *ipso facto* получили информацию о причинах вмешательства полиции, узнали о своем статусе в рамках разбирательства и, следовательно, могли начать подготовку своей защиты. Более того, ограниченный срок удержания авторов в полицейском участке — шесть часов (пункт 7.7) — не кажется необоснованным в данных обстоятельствах, учитывая разнообразные изъятые материалы, число допрашиваемых

подозреваемых и тот факт, что не все они присутствовали одновременно. Работа полиции может занимать много времени.

7. Поэтому вопрос заключается в том, принуждали ли авторов проследовать в полицейский участок и отличается ли их положение от положения любого другого гражданина, сотрудничающего с полицией, например, в качестве свидетеля, потерпевшей стороны или обвиняемого. От любых законопослушных граждан следует ожидать, что они будут помогать следствию, проводимому сотрудниками правоохранительных органов, особенно если они были задержаны, как представляется, на месте преступления. Полицейские расследования могут включать в себя, что часто и происходит, обычные допросы лиц в полицейских участках в целях установления фактов и рассмотрения утверждений о нарушениях или преступлениях, которые необязательно представляют собой произвольное или незаконное лишение свободы. Если кого-либо вызывают в суд или в полицейский участок, данное лицо необязательно подвергается аресту или содержится под стражей, а остается в распоряжении властей до тех пор, пока не будет достигнута цель, ради которой оно и было вызвано. Именно это и произошло в данном случае, когда авторы смогли свободно покинуть полицейский участок сразу же после того, как были составлены и подписаны необходимые правовые документы.

8. На мой взгляд, не было продемонстрировано, что эти следственные действия полиции выходили за рамки того, что было разумно необходимым для установления факта нарушения внутреннего законодательства. Поэтому все же можно считать, что указанные действия не были произвольными. В силу этого мой вывод заключается в том, что государство-участник не нарушило права авторов, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 Пакта.

9. Совсем другое дело — то, как действовали сотрудники правоохранительных органов при задержании и допросе авторов. Если утверждения авторов верны, то эти должностные лица вели себя явно несоответствующим образом, пренебрегая своими обязанностями сотрудников правоохранительных органов, которые должны действовать профессионально, непредвзято, соблюдая принцип равенства всех перед законом, особенно при общении с подозреваемыми в нарушении закона. Поэтому такое поведение может повлечь за собой дисциплинарную ответственность, но необязательно влияет на законность и уместность обязанности доставлять подозреваемых в полицию для адекватного и надлежащего допроса.